

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа на тему:

***РОССИЙСКО-ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ КОНТАКТЫ И СВЯЗИ В НАЧАЛЕ
XX ВЕКА (1900-1914 ГОДЫ) В МАТЕРИАЛАХ РГИА (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)***

по направлению подготовки 030060 – История
образовательная программа бакалавриата «История»
профиль: Всеобщая история

Выполнил:
студент IV курса
дневного отделения
Бакумов Евгений Дмитриевич

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Петрова Ариадна Александровна

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Дипломатические и торгово-экономические контакты России и южноамериканских стран	9
§1. Дипломатические и консульские контакты	9
§2. Торгово-экономические связи.	13
Глава 2. Российская эмиграция в Латинскую Америку.	21
§1. Характеристика состава эмигрантов и условий их труда.....	21
§2. Проблема установления прямого пароходного сообщения между Латинской Америкой и Российской империей.	28
§3. Деятельность Русской Православной Церкви на территории южноамериканских стран.	32
Заключение	39
Список источников и литературы	41

Введение

Актуальность исследования. В середине июля 2014 г. В.В. Путин совершил самую длительную и значимую поездку по южноамериканскому континенту в истории современной России. За шесть дней он посетил такие страны, как Куба, Никарагуа, Аргентина и Бразилия. Президент России обсудил с руководством этих государств широкий круг вопросов, касающихся российско-латиноамериканского сотрудничества и связанных с международными проблемами. Более того, в рамках саммита БРИКС, проходившего в Бразилии с 14 по 16 июля, В.В. Путин в различной форме контактировал с руководителями почти всех южноамериканских стран. Всё это происходило в условиях резкого ухудшения отношений между Россией и странами Запада. Сейчас мы можем наблюдать, как происходит пересмотр характера российско-латиноамериканского сотрудничества и постепенное усиление позиций Российской Федерации в этом регионе. Изучение истории взаимосвязей между Российской империей и южноамериканскими странами может помочь в деле развития современных российско-латиноамериканских отношений. Отечественная историография по этому вопросу крайне небогата: существует ряд отдельных работ, посвященных истории различных сфер отношений России с государствами Латинской Америки.

Предметом исследования являются российско-латиноамериканские контакты и связи в начале XX в.

Объектом исследования выступают документы, хранящиеся в фондах Российского государственного исторического архива (далее – РГИА).

Хронологические рамки. Верхняя хронологическая рамка исследования (1900 г.) объясняется тем, что только к этому году контакты между государствами начали активизироваться. Связано это с возросшим интересом России к расширению дипломатических связей по всему миру. Первая мировая война привела к тому, что развитие отношений между государствами, по понятным причинам, замедлилось. Более того, Российская

империя к концу войны вообще прекратила своё существование. Поэтому имеет смысл взять в качестве нижней хронологической границы 1914 г.

Цель работы – показать практические действия министерств и ведомств Российской империи по решению проблем, возникавших в связи с расширением контактов и связей России со странами Латинской Америки.

Основные задачи исследования:

- выявить материалы РГИА, которые затрагивают российско-латиноамериканские отношения;
- охарактеризовать проблемы, возникавшие при практической реализации контактов и связей России с южноамериканскими государствами;
- показать конкретную работу министерств и ведомств по решению возникавших проблем.

Источниковая база. Основными источниками для написания данной работы послужили материалы РГИА, характеризующие основные тенденции в российско-латиноамериканских отношениях в начале XX в., когда происходила активизация контактов и связей с этими государствами на всех уровнях. Данные материалы показывают, как на практике развивались российско-латиноамериканские отношения.

Сразу стоит отметить, что документов по внешней политике России в РГИА очень мало, так как они хранятся в Архиве внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Все документы, относящиеся к дипломатии и оказавшиеся на вечном хранении в РГИА, являются копиями. Те документы, которые удалось обнаружить при исследовании, хранятся в фондах «Именные указы и “высочайшие” повеления Сенату», «Собственная его императорского величества канцелярия», «Церемониальная часть Министерства императорского двора», а также «Министерство юстиции».

При анализе торгово-экономических связей были использованы документы из таких фондов, как «Министерство торговли и промышленности», «Отделы торгового мореплавания и торговых портов

Министерства торговли и промышленности», «Департамент земледелия Министерства земледелия» и «Кустарный музей Министерства земледелия».

Для исследования особенностей российской эмиграции в Южную Америку использовались материалы из фондов «Совет министров», «Северное пароходное общество», «Департамент общих дел МВД», «Переселенческое управление МВД» и «Общество “Русское зерно”». В этих фондах содержится информация, касающаяся вопросов об установлении прямого пароходного сообщения с латиноамериканскими странами и отмене паспортных пошлин для российских подданных, эмигрирующих туда.

При рассмотрении деятельности Русской православной церкви на территории стран Латинской Америки использовались документы из фондов, связанных с деятельностью Синода: «Канцелярия Синода», «Канцелярия обер-прокурора Синода», «Победоносцев Константин Петрович». В основной массе это донесения настоятеля православной церкви в Буэнос-Айресе К. Г. Изразцова.

Историография проблемы. К настоящему времени существует определенное количество работ отечественных авторов, посвященных истории российско-латиноамериканских отношений в начале XX в.

Одной из первых работ, посвященных данной теме, можно считать статью Р. Ш. Ганелина «Попытка развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в конце XIX – начале XX вв.»¹. Он, используя при исследовании материалы АВПРИ и РГИА, приходит к выводу о посредническом характере торговли между названными странами и отмечает неудачность попыток российского правительства наладить торговлю напрямую.

Как первую попытку более комплексного изучения вопроса, стоит отметить книгу Н. В. Королёва «Страны Южной Америки и Россия»². Автор

¹ Ганелин Р. Ш. Попытки развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в конце XIX - начале XX в. // Монополии и иностранный капитал в России. - М.; Л., 1962. С. 315-358.

² Королёв Н. В. Страны Южной Америки и Россия (1890—1917 гг.). - Кишинев, 1972.

подтверждает выводы Р. Ш. Ганелина о засилии иностранных посредников в торговых делах названных стран. Также Н. В. Королёв уделил внимание причинам эмиграции из России в Латинскую Америку. Более углубленные исследования этнического состава российских эмигрантов представлены в работах А. А. Стрелко³ и П. В. Улевичуса⁴.

Проблема установления дипломатических контактов России со странами Южной Америки широко освещается в работах А. И. Сизоненко⁵. Автор, используя данные, полученные из фондов АВПРИ, прослеживает, как эти отношения зарождались и развивались в дальнейшем.

Дипломатические и экономические контакты России с Аргентиной были исследованы в диссертации Э. Г. Путятовой⁶. По мнению автора, особое влияние на развитие отношений между государствами оказала русско-японская война. В статье «Роль пароходных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX – начало XX в.)»⁷ автор проводит анализ российской эмиграции через зарубежные порты, используя статистические данные, полученные в ходе изучения «Сборников консульских донесений» за различные годы и несколько дел из фонда «Отделы торгового мореплавания и торговых портов МТ и П» РГИА. Э. Г. Путятова отмечает интерес русских дипломатов и представителей бизнеса к этому вопросу. В

³Стрелко А. А. Украинская трудовая эмиграция в странах Латинской Америки (конец XIX - начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Киев, 1973; *Его же*. Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). - Киев, 1980.

⁴Улевичус П. В. Эмиграция трудящихся Литвы в Южную Америку, 1909-1940: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Вильнюс, 1962.

⁵Сизоненко А.И. Россия и Латинская Америка: от признания к дипломатическим отношениям (вторая половина XIX – начало XX века) // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 163-169; *Его же*. Становление дипломатических отношений России со странами Южной Америки и Мексикой // Латинская Америка. 1983. № 5. С. 61-73; *Его же*. 100 лет отношений России и Аргентины // Латинская Америка. 1985. № 10. С. 74-81.

⁶Путятова Э. Г. Русско-аргентинские отношения к. XIX– нач. XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1989.

⁷Путятова Э. Г. Роль пароходных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX - начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2009. № 2. С. 281-287.

другой своей работе, статье «Русская церковь в Буэнос-Айресе»⁸, она освещает историю православной церкви в Аргентине. Помимо этого, история деятельности Русской православной церкви в государствах Южной Америки исследовалась в работах Е. Н. Дика «Православие на Ла-Плате (конец XIX - первая половина XX в.)»⁹ и М. Н. Мосейкиной «Отец Феодосий - архиепископ Сан-Паульский и Всея Бразилии»¹⁰.

Стоит также отметить, что при рассмотрении отношений между Россией и государствами Латинской Америки исследователи крайне редко используют материалы РГИА, тогда как они дают возможность расширить наши представления о российско-латиноамериканских контактах и связях в начале XX в. В материалах РГИА содержатся данные о конкретных действиях, предпринимаемых российскими ведомствами и министерствами для решения проблем, возникавших при практической реализации отношений между государствами.

Научная новизна. В данной работе впервые в отечественной науке проводится анализ материалов РГИА с целью показать их значимость для исследования проблем, возникавших при практической реализации российско-латиноамериканских отношений в начале XX в., и действий российского правительства по их устранению.

Структура работы. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы. Во введении обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет исследования, хронологические рамки и структура работы, формулируются цели и задачи исследования. В первой главе рассматриваются документы, связанные с дипломатическими контактами России со странами Южной Америки, и анализируется состояние торгово-экономических связей между странами. Во

⁸Путятова Э. Г. Русская церковь в Буэнос-Айресе // Латинская Америка. 2007. № 11. С. 78-88.

⁹Дик Е. Н. Православие на Ла-Плате (конец XIX - первая половина XX в.) // Латинская Америка. 1991. № 8. С. 86-89.

¹⁰Мосейкина М. Н. Отец Феодосий - архиепископ Сан-Паульский и Всея Бразилии // Латинская Америка. 2000. № 7. С. 69-74.

второй главе исследуется характер российской эмиграции в эти страны, а также деятельность Русской православной церкви в латиноамериканском регионе. В заключении.

Глава 1. Дипломатические и торгово-экономические контакты России и южноамериканских стран

§1. Дипломатические и консульские контакты

В материалах архива не представлены документы по дипломатическим связям России с целым рядом стран латиноамериканского региона (например, Чили, Эквадор, Куба и др.). Больше всего дел удалось найти о сношениях с такими странами, как Бразилия, Аргентина и Мексика. Дипломатические отношения с другими странами региона если и представлены в фондах, то их количество ограничивается двумя-тремя единицами. Например, по Уругваю было найдено лишь одно дело «О приемной аудиенции у Императора вновь назначенному при дворе уругвайскому посланнику Г. Гарабелли»¹¹. Данная категория дел (об аудиенциях вновь назначенным посланникам, о прощальных аудиенциях иностранным дипломатам) не будет расписана в данной работе, так как из них можно узнать лишь об организационных моментах мероприятий: выделение отдельных вагонов-купе для комфорта дипломатов при переезде, подготовка залов к проведению аудиенции и т.п.

Также в ходе работы была выделена ещё одна категория дел, которая будет упомянута вскользь. Это дела о назначении российских подданных посланниками в латиноамериканские страны, чаще всего по совместительству. Были найдены указы о назначении на службу в южноамериканские страны таких российских дипломатов, как Михаил Николаевич Гирс в 1895 г.¹², Алексей Николаевич Шпейер в 1898 г.¹³, Роман Романович Розен в 1890 г.¹⁴.

Представление о таком далеком регионе, как Латинская Америка, у русских подданных было довольно смутным. Тем не менее в ходе

¹¹ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 473. «Церемониальная часть МИДв». Оп. 2. Д. 1188.

¹² Там же. Ф. 1329. «Именные указы и «высочайшие» повеления Сенату». Оп. 1. Д. 934. Л. 355.

¹³ Там же. Л. 238.

¹⁴ Там же. Л. 264.

исследования материалов РГИА были найдены документы, из которых можно было бы почерпнуть информации о данном регионе. Во-первых, это различные карты латиноамериканских стран, например, «Политическая и экономическая карта Бразилии», которая была издана Бразильской торговой миссией (1906-1907 гг.)¹⁵. На данной карте представлена информация о территориальном делении страны, а также на ней представлены статистические данные по импорту и экспорту за 1906-1907 годы, что свидетельствовало об интересе России в расширении контактов с этой страной. Вдобавок ко всему, в отдельной таблице показано количество населения различных провинций. Во-вторых, в РГИА хранится «Хроника внутренней жизни Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Вест-Индии, Канады, Колумбии, Мексики, Парагвая, Перу, США, Уругвая, Чили, Эквадора за 1890-1905 гг.»¹⁶. Автором хроники был Александр Владимирович Дурново (1841-1915 гг.), инженер путей сообщения, член комитета управления внутренними водными путями и шоссейными дорогами. В его записях даётся полная хроника событий, произошедших в американских государствах в период с 1890 по 1905 гг. Неизвестно, откуда он брал информацию, скорее всего из прессы. Записи охватывают различные сферы жизни общества: тут есть заметки как о конфликте Венесуэлы с рядом европейских стран в 1902 году, так и новость о найденных сокровищах инков, которые были «закопаны конкистадорами»¹⁷. В-третьих, в РГИА хранятся некоторые донесения российских консулов в странах Латинской Америки. Например, доклад русского консула в Аргентине Ф. В. Пташника, в котором он описывал состояние экономики этого государства во время финансового кризиса 1914 года¹⁸.

¹⁵ РГИА. Ф. 1424. «Карты, планы и чертежи учреждений, ведавших промышленностью и торговлей». Оп. 1. Д. 307.

¹⁶ Там же. Ф. 933. «Дурново Александр Владимирович, инженер путей сообщения». Оп. 1. Д. 45.

¹⁷ Там же. Л. 105.

¹⁸ Там же. Ф. 23. «Министерство торговли и промышленности». Оп. 11. Д. 209.

Во время поиска документов, посвященных дипломатическим связям России с Аргентиной и Бразилией, было найдено дело, в котором представлен проект Сергея Дмитриевича Сазонова, министра иностранных дел Российской империи в 1910-1916 – «Об учреждении консульских установлений в Аргентине и Бразилии»¹⁹.

Он объяснял необходимость в учреждении консульства в Аргентине несколькими причинами:

- Аргентина являлась хорошим рынком сбыта для товаров российского производства, однако торговля между государствами осуществлялась через посредников, что плохо влияло на товарооборот и на прибыль²⁰. Также из-за конкуренции России и Аргентиной в сбыте сельскохозяйственной продукции на мировой рынок существовала необходимость в установлении на месте (т.е. в Аргентине) наблюдения за отпускной деятельностью и осведомлении об этом заинтересованных кругов.

- Необходимо было оказывать поддержку российским эмигрантам, число которых, на момент написания проекта, достигало 100 тысяч человек²¹.

Приводятся рассуждения министра о том, в каких именно центрах Аргентины надлежало бы устроить консульства. Необходимо было, по его мнению, руководствоваться торговым значением города и степенью близости к нему колоний русских подданных. В итоге министр остановился на трёх центрах:

- Буэнос-Айрес, где планировалось учредить генеральное консульство;
- Баия-Бланка;
- Росарио.

¹⁹ РГИА. Ф. 1409. «Собственная его императорского величества канцелярия». Оп. 6. Д. 1180.

²⁰ Там же. Л. 3.

²¹ Там же. Л. 4.

Одновременно с этим министр считал необходимым озаботиться усилением консульского представительства России в Бразилии²². На момент написания проекта, в Бразилии функционировало лишь одно консульство в Рио-де-Жанейро, однако оно было учреждено в составе одного лица - консула, что не могло соответствовать российским интересам в данной стране. В этой стране проживало до 30 тысяч русских, и их поселения были так сильно разбросаны, что консул, по мнению министра иностранных дел, физически не мог приходить на помощь русским подданным-переселенцам. Поэтому необходимо было не только усилить консульское представительство в столице Бразилии, но и учредить в стране новые консульские посты в других важнейших центрах. Помимо этого, немалую роль играли торговые интересы Российской империи в этой стране. Министр считал необходимым:

1) Преобразовать консульство в Рио-де-Жанейро в генеральное консульство;

2) Открыть консульства в Куритибе и Порто-Аллегро.

С. Д. Сазоновым отмечалась дороговизна жизни в Латинской Америке. В проекте приводился расчет средств, необходимых на содержание консульств. На содержание каждого из генеральных консульств предполагалось тратить по 33,5 тыс. руб. в год, а на каждое консульство по 18,5 тыс. руб. в год. Общие ежегодные затраты на содержание консульских установлений в Бразилии и Аргентине планировались в размере 141 тыс. руб²³.

Нерешенным во взаимоотношениях с Аргентиной оставался вопрос о наследствах. Поверенный в делах России в Южной Америке Е. Ф. Штейн в 1911 году, сетовал на затруднения, возникавшие в работе консульств в том случае, если иностранный подданный умирал в Аргентине без оставления завещания. По его словам, во время встречи с аргентинским министром иностранных дел выяснилось, «что аргентинское правительство желало бы упростить сложную процедуру по производству упомянутых выше

²² РГИА. Ф. 1409. Оп. 6. Д. 1180. Л. 5.

²³ Там же. Л. 5об.

наследственных дел и что для сего достаточно было бы соответственного обмена нот или протокола»²⁴. Министр юстиции Российской империи И. Г. Щегловитов посчитал необходимым заключение конвенции или трактата по этому вопросу, а не протокола²⁵. Информации о дальнейшем развитии этого вопроса, как и о решении подобной проблемы с бразильским правительством, при исследовании документов, хранящихся в РГИА, обнаружить не удалось.

На основе полученных данных можно выделить две основные проблемы, возникавшие при реализации дипломатических контактов в начале XX в. Во-первых, недостаточная развитость консульских представительств России на территории латиноамериканских стран. В связи с этим планировалось не только усиление консульского представительства в Бразилии, но и учреждение отдельного консульства в Аргентине. Во-вторых, отсутствие каких-либо договоров между странами, регулировавших процедуру наследования имущества умерших российских подданных на территории государств Латинской Америки. Российский поверенный в делах Е. Ф. Штейн ратовал за скорейшее решение вопроса. В итоге рассмотрения данного вопроса можно сказать, что материалы РГИА дополняют уже известные представления о характере дипломатических отношений между Российской империей и государствами Южной Америки.

§2. Торгово-экономические связи

Налаживание торговых отношений с латиноамериканскими государствами также было важно для Императорского правительства. В фондах РГИА представлено большое количество документов, связанных с данным вопросом, однако стоит отметить, что все они без исключения относятся к Аргентине и Бразилии.

²⁴ РГИА. Ф. 1405. «Министерство юстиции». Оп. 543. Д. 1232. Л. 2.

²⁵ Там же. Л. 7.

Как следует из материалов РГИА, интерес России к развитию торговли с Бразилией усилился с конца XIX в. Однако только в 1901 г., по инициативе министра иностранных дел Российской империи В. Н. Ламсдорфа, этой южноамериканской стране было предложено заключить тарифное соглашение и договор о торговле и мореплавании на базе наиболее благоприятствуемой нации. Бразильское правительство отклонило данное предложение, объясняя своё решение возможностью возникновения трудностей в отношениях с другими государствами, в связи с включением в договор статьи о «наиболее благоприятствуемой нации»²⁶. Тем не менее немного позже Бразилия заключила подобный договор с правительством США.

К 1912 году, когда российским правительством рассматривались варианты установления прямого пароходного сообщения с Южной Америкой, вопрос о перспективах торговли с Бразилией вновь стал актуальным. С целью сбора информации о состоянии торговли в Бразилии российский консул Ф. В. Пташник отправился в служебную поездку в штаты Пернамбуку и Баию²⁷. Данные об этом присутствуют в РГИА.

В Пернамбуку, как следует из его отчета, он особо интересовался положением хлопкового рынка. На основе материалов РГИА была составлена таблица вывоза хлопка из этого штата.

Таблица 1

Вывоз хлопка из штата Пернамбуку в 1909-1911 гг.

	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Вывоз в мешках (по 75 кг)	211.449	234.263	287.157

Сост. по: РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 61. Л. 17об.

Большая часть производимого хлопка шла на удовлетворение потребностей многочисленных бумагопрядильных производств самой Бразилии. Остатки хлопка, обычно лучшего качества, вывозились в Европу,

²⁶ РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 1044. Л. 25.

²⁷ Там же. Оп. 11. Д. 61. Л. 17.

преимущественно в Ливерпуль, где устанавливались цены на товар²⁸. Россия также получала бразильский хлопок, но, как и многие другие товары этой страны, «через третьи руки», а именно через тот же Ливерпуль. В конечную цену хлопка экспортерами обычно включались расходы по фрахту, налогам и проч. до порта конечного назначения. По словам консула, завышение конечной стоимости продукта «могло бы быть избегнуто, если бы наши пароходы заходили в Перманбуку»²⁹. Из всего множества фирм, занимавшихся в этом штате экспортом хлопка, Ф. В. Пташник упоминал лишь три особо крупные: Voxwell & Co, Nessen & Co и Vorstelmanns & Co. Все эти компании проявили интерес к прямым поставкам на российский рынок и «охотно бы вступили в сношения с русскими импортерами хлопка»³⁰

Штат Баия, в свою очередь, представлял интерес в качестве района производства и экспорта какао. В 1911 г. оттуда было вывезено почти 32 тонны продукции. Наибольшая часть какао экспортировалась в Гамбург. По словам консула, вся вывозная торговля этого продукта в Баии «почти целиком в немецких руках»³¹, которые, конечно, были мало заинтересованы в том, чтобы Россия получала какао, минуя Гамбург. Из всех других европейских государств конкурировать с Германией в экспорте какао могла лишь Великобритания.

Таблица 2

Привоз в Россию какао в зернах (тыс. пудов) в 1904-1913 гг.

Годы	Всего	из Германии	из Великобритании	из Голландии	из Франции
1904	122	66	30	7,8	12
1905	136	74	33	9,7	14
1906	163	94	33	12	17
1907	152	103	24	9,8	14

²⁸ РГИА. Ф. 23. Оп. 11. Д. 61. Л. 17об.

²⁹ Там же. Л. 18.

³⁰ Там же. Л. 18об.

³¹ Там же. Л. 19.

1908	160	100	25	15	13
1909	179	115	27	16	14
1910	227	164	28	14	14
1911	247	168	33	15	20
1912	280	210	22	15	16
1913	319	210	29	31	26

Сост. по: РГИА. Ф. 95. Оп. 8. Д. 1124. Л.2

Что касается торговли между Россией и Аргентиной, то она, по словам министра торговли и промышленности С. И. Тимашева, представлялась «незначительной»³².

Таблица 3

Вывоз из Аргентины (в золотых песо) в 1908-1909 гг.

	1908 г.	1909 г.
Общий вывоз	300.005.341	397.350.528
В т. ч. в Россию	68.041	241.985

Сост. по: РГИА. Ф. 23. Оп. 8. Д. 63. Л. 7.

Таким образом, вывоз в Россию составлял в 1908 г. не полных 0,02%, а в 1909 г. 0,06% от общей суммы вывоза из Аргентины.

Таблица 4

Ввоз в Аргентину (в золотых песо) в 1908-1909 гг.

	1908 г.	1909 г.
Общий ввоз	272.972.736	302.756.095
В т. ч. из России	739.915	1.307.331

Сост. по: РГИА. Ф. 23. Оп. 8. Д. 63. Л. 7.

Таким образом, ввоз из России составлял в 1908 г. 0,27%, а в 1909 г. 0,43% от общей суммы ввоза в Аргентину.

На основе данных, найденных при изучении фондов РГИА и представленных в таблицах 3 и 4, можно говорить о правдивости слов С. И.

³² РГИА. Ф. 23. Оп. 8. Д. 63.

Тимашева. Тем не менее, торговый баланс между Аргентиной и Россией складывался в пользу последней. Торговля также осуществлялась при посредничестве европейских государств. По словам Л. М. Лангады, побывавшего в Аргентине по поручению Министерства путей сообщения, Россия непосредственно не участвовала в снабжении Аргентины, хотя русские товары встречались очень часто под марками иностранных фирм³³. В «Сообщении для Совета съездов представителей торговли и промышленности»³⁴ Л. М. Лангада также говорил о желательности выхода российской продукции на аргентинский рынок без посредников, причем Россия могла бы поставлять туда множество наименований товаров, начиная с ситца и заканчивая вагонами³⁵. Представители морского судоходного общества «Добровольный флот» Д. Д. Росс и В. Н. Китаев в 1912 г. писали, что «Аргентина может предложить на русские рынки только три рода продуктов страны: кожи в соленом виде, сало и квебрахо³⁶»³⁷.

По словам уполномоченного «Доброфлота» В. Н. Китаева, «в Аргентине очень мало знают о производительности России, даже до наивности»³⁸. В связи с этим необходимо было как-то познакомить южноамериканские страны с российскими товарами. В ходе исследования материалов РГИА было найдено несколько документов о приглашении к участию России в разного рода международных выставках, организуемых на территории Южной Америки. Первым подобным документом было письмо предпринимателя А. Бирштейна в Кустарный музей, датированное 1905 годом. Он отмечал, что «все

³³ РГИА. Ф. 95 (Отделы торгового мореплавания и торговых портов МТ и П). Оп. 6. Д. 1329. Л. 24.

³⁴ Там же. Л. 22-26.

³⁵ Там же. Л. 24.

³⁶ Южноамериканские деревья, отличительной чертой которых является высокая твёрдость древесины. Квебрахо называют также кору этих деревьев и содержащийся в них дубильный экстракт, используемый в промышленности и в медицине.

³⁷ Там же. Ф. 403 (Общество «Русское зерно»). Оп. 2. Д. 228. Л. 109.

³⁸ Там же. Л. 249.

европейские фабрики и заводы сбывают там [в Южной Америке] на очень выгодных условиях свои производства»³⁹.

Устройство выставки и склада российской кустарной промышленности, по его словам, должно было иметь успех в Аргентине. Сам автор письма занимался «экспортом русских канатов, брезентов, мешков и пр. пеньковых изделий завода Харьковского Товарищества, а также минеральных смазочных масел Бакинского Товарищества»⁴⁰. Ответ на его предложение в фондах РГИА найти не удалось.

Несколькими годами позже российское правительство было официально приглашено участвовать в предстоящей Международной выставке сухопутных перевозных средств и железнодорожных сообщений в Буэнос-Айресе с 25 мая по 25 ноября 1910 года. Целью данной выставки являлось знакомство аргентинских покупателей с изделиями иностранной металлургической промышленности и, главным образом, с железнодорожной продукцией⁴¹. В документах РГИА были найдены ответы российских министерств по поводу участия России в мероприятии: Министерство торговли и промышленности отказалось устраивать Русский отдел, а Министерство путей сообщения посчитало «излишним участие казённых железных дорог в этой выставке»⁴². Одновременно с этим, аргентинский поверенный в делах Э. Гарсия-Мансилья передал российскому правительству официальное приглашение принять участие в Международной земледельческой выставке, планируемой по случаю столетия основания Аргентинской Республики⁴³. Открытие выставки было намечено на 3 июня 1910 г. На ней планировалось экспонировать различные породы скота, земледельческие орудия и все приспособления для рыбной ловли. Главное управление земледелия и землеустройства отказалось от участия в этой

³⁹ РГИА. Ф. 400 (Кустарный музей Министерства земледелия). Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. Ф. 23. Оп. 17. Д. 110. Л. 1.

⁴² Там же. Л. 14.

⁴³ Там же. Л. 10.

выставке⁴⁴. Тем не менее, российский посланник при Аргентинской Республике П. В. Максимов указывал на «крайнюю желательность»⁴⁵ участия России в обоих мероприятиях. Л. М. Лангада писал, что предполагаемые выставки – «исключительная возможность выставить и рекламировать русское производство, тем более, что Аргентина всегда отзывчива ко всякому новому начинанию и не стесняется ценою товаров, лишь бы они были хороши»⁴⁶.

Огромный успех русской плавучей выставки на Ближнем Востоке в 1909-1910 гг. зародил в торгово-промышленных кругах мысль об организации подобной же выставки в Буэнос-Айресе⁴⁷. Как следует из материалов РГИА, российское правительство поддержало идею, вследствие чего для организации плавучей выставки был образован Организационный комитет под председательством члена Государственного совета Н. С. Авдакова. П. В. Максимов считал желательным организацию данной выставки, отмечая, что «после Буэнос-Айреса наша выставка могла бы с не малым успехом предпринять плавание по другим портам южноамериканского побережья и даже отправиться в Северную Америку»⁴⁸. Российский посланник также уверял, что с появлением в Аргентине российской плавучей выставки, вопрос об установлении между Россией и южноамериканскими государствами непосредственных торговых отношений «сделает несомненно значительный шаг вперед»⁴⁹. Однако данное мероприятие не удалось организовать из-за «крайне незначительного количества фирм, пожелавших принять участие в предполагаемой выставке»⁵⁰.

В 1911 г. поверенный в делах Аргентины передал российскому Министерству иностранных дел, что аргентинское правительство, «в целях

⁴⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 17. Д. 110. Л. 22.

⁴⁵ Там же. Ф. 95. Оп. 6. Д. 1329. Л. 34.

⁴⁶ Там же. Л. 24об.

⁴⁷ Там же. Ф. 23. Оп. 17. Д. 110. Л. 60.

⁴⁸ Там же. Ф. 95. Оп. 6. Д. 1329. Л. 34об.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. Л. 74.

упрочнения и развития торговых сношений между Россией и Аргентиной, предлагает заключить договор о взаимном предоставлении прав наибольшего благоприятствования в области тарифного и таможенного законодательства, в вопросах транзита, торговли и мореплавания»⁵¹. В материалах РГИА в ходе исследования был найден мнением министра торговли и промышленности С. И. Тимашева на этот счёт: он считал, что «заключение торговой конвенции на началах наибольшего благоприятствования надлежит признать своевременным и желательным»⁵². В итоге конвенция была подписана 15 марта 1912 г.

Материалы РГИА свидетельствуют о том, что и в России, и в Аргентине, и в Бразилии существовало понимание (не только среди дипломатов) необходимости налаживания прямой торговли друг с другом, также предпринимались шаги в этом направлении. Однако они привели к желаемым результатам только в 1912 г. в связи с незначительной активностью производителей в указанных странах, а также из-за отсутствия прямого пароходного сообщения. Документы, обнаруженные в РГИА, дополняют весьма общие представления об этой ситуации в исторических исследованиях.

⁵¹ РГИА. Ф. 23. Оп. 8. Д. 63. Л. 1.

⁵² Там же. Л. 10.

Глава 2. Российская эмиграция в Латинскую Америку.

§1. Характеристика состава эмигрантов и условий их труда.

Другой важный вопрос, связанный с российско-латиноамериканскими отношениями – российская эмиграция в эти страны. Широко известно, что в начале XX века усиливается эмиграционный поток из Российской империи в страны Латинской Америки. Основными центрами эмиграции стали Аргентина и Бразилия, так как в этих странах был весьма значителен недостаток в квалифицированных рабочих руках. Трудно оценить реальную численность российских подданных в этих странах. Архивные данные РГИА говорят о том, что численность иммигрантов из России в Аргентинской республике к 1917 году достигала 100 тыс. человек⁵³. В Бразилию в период с 1880 по 1913 годы всего прибыло 737.655 иностранцев, из них: бельгийцев – 1.834, французов – 3.480, австрийцев – 7.142, испанцев – 25.244, немцев – 29.952, португальцев – 260.000, итальянцев 290.000, русских – 120.000 человек. Таким образом, выходцы из России являлись существенной частью иммигрантов в Бразилии⁵⁴. Кем же они были? Ответ дается в материалах РГИА.

При исследовании было обнаружено донесение секретаря императорской миссии в Буэнос-Айресе Н. Н. Пиллар фон Пильхау, который занимал эту должность с 1904 по 1906 годы⁵⁵. Согласно этому документу, значительное большинство проживающих в Аргентине российских подданных – это «евреи, занимающиеся ... ремёслами»⁵⁶. Арендаторов и земледельцев среди них мало: основную массу еврейских иммигрантов составляли бывшие горожане-ремесленники. Часть еврейских переселенцев из западных и южных губерний Российской империи проживала в городах. В деревнях же проживали «еврейские колонисты Барона Морица Гирша, ничего

⁵³ РГИА. Ф. 1276 (Совет министров). Оп.8 Д. 448. Л. 3-4.

⁵⁴ Там же. Ф. 95. Оп. 8. Д. 1124. Л. 2.

⁵⁵ Там же. Ф. 111 (Северное пароходное общество). Оп. 1. Д. 182. Л. 318-319об.

⁵⁶ Там же. Л. 318.

знать не желающих о России⁵⁷». Еврейская иммиграция, начавшаяся в 1890-е годы, с каждым годом росла. Так, например, в 1910 году, по данным Д. Д. Росса, командированного в Южную Америку «Добровольным флотом», «в Аргентине числилось русских подданных 84.213 человек, из них до 75% русских евреев, остальные немцы, поляки и эстонцы»⁵⁸. Получается, что в 1910 году в Аргентинской Республике проживало примерно 63 тыс. русских евреев. Неудивительно, что местные жители считали «русскими» именно евреев⁵⁹.

Следующей по численности после евреев этнической группой среди российских иммигрантов в Латинской Америке являлись бывшие немецкие колонисты с юга России, начавшие эмигрировать в Аргентину после введения всеобщей воинской повинности в 1874 году. По данным, полученным в РГИА, к 1910 году их количество в стране достигло 45 тыс. человек⁶⁰. В материалах РГИА имеется «Письмо крестьянина Иоганна Иоганновича Фризена»⁶¹ от 1913 г. Он запрашивал у Министерства внутренних дел разрешение на проведение общего собрания немцев России, желающих эмигрировать в Аргентину, в селе Первая Николаевка Херсонской губернии. И. И. Фризен писал: «По настоящее время многие немцы-меннониты, католики и лютеране желают эмигрировать в Аргентинскую республику, и поэтому является необходимостью устроить общее собрание немцев, на котором будут выработаны и письменно изложены условия, на которых немцы согласны эмигрировать в Аргентину. Условия эти будут препровождены Аргентинскому правительству через Генеральное Консульство в городе Одесса на рассмотрение Конгресса»⁶². Желание немцев эмигрировать в Аргентинскую Республику скорее всего было связано с положительными отзывами их единоверцев, уже перебравшихся на другой континент.

⁵⁷ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 619. Л. 6.

⁵⁸ Там же. Ф. 403. Оп. 2. Д. 228. Л. 109.

⁵⁹ Там же. Л. 237

⁶⁰ Там же. Ф. 403. Оп. 2. Д. 228. Л. 110.

⁶¹ Там же. Ф.1284 (Департамент общих дел МВД). Оп. 188. Д. 28.

⁶² Там же. Л. 3.

Остальная часть русских подданных, «среди которых и преобладает именно русский православный элемент, работает на фабриках и железных дорогах и представляет из себя весьма неприглядное кочевое сборище людей, бедствующих большую часть года. Разживаются они за три-четыре месяца жатвы, но заработки целиком отсылают домой и затем, главным образом, вследствие отсутствия прямого сообщения до какого-нибудь русского порта и затруднений, чинимых им к возвращению на родину нашей паспортной системой, влачат остальную часть года жалкое существование поденщиков на изнурительных земляных работах»⁶³. При исследовании фонда «Общество “Русское зерно”» было обнаружено «Письмо русского консула в Антверпене»⁶⁴, датированное 1912 годом. Автор письма описывал трудности, которые могли возникнуть у иммигрантов.

Во-первых, русский рабочий по приезде в Аргентину всегда был поставлен в менее выгодное положение в сравнении с эмигрантами из Испании и Италии, вследствие общности языка, схожих климата и условий жизни в этих странах в сравнении с Аргентиной⁶⁵. Однако по данным русского консула в Антверпене, непосредственно знакомого с проблемой эмиграции, затруднения из-за незнания российскими эмигрантами испанского языка были не так фатальны: «при правительственной конторе для найма рабочих имеются переводчики для славянских языков, и сами мужики скоро выучиваются говорить по-испански»⁶⁶.

Во-вторых, полевые работы проходили далеко от населенных пунктов, рабочим приходилось жить в землянках или примитивных бараках и питаться местными продуктами почвы. На какие-либо санитарные меры, больницы, медицинскую помощь и т. п. также рассчитывать не приходилось⁶⁷. Вследствие удаленности работ, был невозможен контроль со стороны как

⁶³ РГИА. Ф. 111. Оп. 1. Д. 182. Л. 319.

⁶⁴ Там же. Ф. 95. Оп. 18. Д. 618. Л. 1-6об.

⁶⁵ Там же. Ф. 403. Оп. 2. Д. 229. Л. 11.

⁶⁶ Там же. Ф. 95. Оп. 18. Д. 618. Л. 4об.

⁶⁷ Там же. Л. 3об.

местных властей, так и российских консульств. Тем не менее, судя по рассказам самих рабочих, работодатели добросовестно исполняли все условия контрактов, и, более того, они «оказывают посильное содействие в случае болезни или иных непредвиденных несчастий»⁶⁸.

В-третьих, у некоторых приезжих возникали проблемы из-за «подпольных агентов, которые сманивают неопытных мужиков в свои притоны и обирают их дочиста»⁶⁹.

В-четвертых, многие из эмигрантов не могли вернуться на родину из-за проблем с паспортом, так как почти вся эмиграция была незаконной. Русские подданные из-за высоких пошлин на заграничные паспорта предпочитали эмигрировать с помощью агентов иностранных пароходных компаний. Они незаконным путём переходили через немецкую и австрийскую границы, чтобы попасть на английские и немецкие пароходы⁷⁰.

В Бразилии, как следует из документов РГИА, большинство русских подданных селились в штатах Риу-Гранди-ду-Сул, Парана, Сан-Паулу и Минас-Жерайс. Среди них было много поляков, немцев и латышей. Частым поводом для жалоб со стороны эмигрантов были реальные условия жизни в Бразилии, сильно отличавшиеся от тех, что описывались в распространяемых по всей России брошюрах. Однако у российских подданных, проживавших в штатах Риу-Гранди, Парана и Минас-Жерайс, всё же была возможность закрепиться на месте и достичь процветания, как, например, получилось у польской колонии в Паране. По словам российских дипломатов, все «жалобщики указывают на обман со стороны эмиграционного агента штата Сан-Паулу в Лондоне - Гутмана, который всеми правдами и неправдами вербует эмигрантов для своего штата»⁷¹, который, обещая хорошие условия, заманивал доверчивых крестьян в ловушку. Для большего успеха своего предприятия "штат Сан-Паулу принимает особые меры для заманивания

⁶⁸ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 618. Л. 3-4.

⁶⁹ Там же. Л. 3.

⁷⁰ Там же. Ф. 391 (Переселенческое управление МВД). Оп. 3. Д. 422. Л. 18.

⁷¹ Там же. Оп. 4. Д. 1682. Л. 10.

колонистов из Европы. Помимо переселения эмигрантов в Бразилии за счёт Союзного Правительства, этот штат ведёт свою собственную колонизацию и собственную пропаганду в Европе, при чем этот же штат, по примеру союзного правительства, уплачивает эмигрантам проезд из Лондона до Сантоса»⁷².

Что ожидало неосторожных и обманутых эмигрантов по приезде? Об этом также содержатся сведения в материалах РГИА. Колонии, в которые их распределяли, были совершенно непригодны для какой-либо сельскохозяйственной деятельности. Например, колония Новая-Одесса, в которой изначально селились эмигрировавшие латыши, была уже до этого населена и покинута после полного истощения почвы. Похожая ситуация была с колонией Новая Европа, находившейся в девственном лесу - колонистам, вместо того, чтобы пахать землю, приходилось истреблять непроходимые леса⁷³. Кроме этого, эмигранты не получили земельных наделов, обещанных в агитационных брошюрах. Штат Сан-Паулу не выдавал участки земли ни даром, как это планировало делать Союзное Правительство, ни в кредит, как это практиковалось в правительственных колониях. Вместо этого он требовал единовременного внесения задатка за наделные земли в размере не менее двадцати процентов от стоимости таковых, завышая их реальную рыночную стоимость в несколько раз. Отсюда следует, что неразвитые колонии использовались штатом в качестве приманки, чтобы в дальнейшем заставить разоренного и голодного переселенца идти работать на кофейных плантациях. В итоге, как писал в 1912 году министр иностранных дел Российской империи Сергей Дмитриевич Сазонов, обманутый крестьянин был вынужден «поденно» работать на плантации, «хозяин которой эксплуатирует беспомощного, незнающего даже местного языка, переселенца самым безжалостным образом точь-в-точь, как когда-то он делал с своими чёрными

⁷² РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1682. Л. 11.

⁷³ Там же. Л. 12.

рабами»⁷⁴. Министерство иностранных дел России считало необходимым проинформировать желающих эмигрировать в Сан-Паулу о положении дел в этом штате, чтобы они, дезинформированные агитационными брошюрами, не попали в ловушку. Следует отметить, что большинство русских колоний в Бразилии всё же процветали, что не позволяет утверждать, что положение российских эмигрантов повсеместно в Бразилии было крайне тяжёлым⁷⁵.

Вопрос о снижении или же полной отмене паспортных пошлин в 1906 затронул Императорский Посланник в Бразилии и Аргентине М. Э. Прозор. В записке на имя министра иностранных дел А. П. Извольского он пишет: «Я заметил, между прочим, по собственному наблюдению, что большинство, например, в Бразилии наших эмигрантов происходит из тех частей империи, в которых фабричная жизнь хотя и развита, недостаточна ещё для предоставления средств против перенаселения. Лучше тогда, чтобы страдающие от него обращались в эмигрантов, даже беспаспортных, нежели в анархистов. Но ещё лучше предоставить им возможность сохранять законную связь с родиной»⁷⁶. В связи с этим, он предлагал в качестве временной меры освободить от уплаты пошлин лиц, отправляющихся на заработок в Америку на русских пароходах.

Русской эмиграцией в Латинскую Америку, в частности в Аргентину, заинтересовалось общество «Русское зерно», о чем свидетельствуют материалы РГИА. В конце сентября 1911 года была создана Аргентинская комиссия, основной обязанностью которой стала проработывание вопроса об отправке русских крестьян в Аргентину для обучения более совершенным приемам в сельском хозяйстве и для заработка по системе «ласточек»⁷⁷. Проще говоря, крестьян планировалось туда отправлять зимой, когда они большую часть времени ничем не заняты; в Аргентине же в это время начинался сельскохозяйственный сезон. Сам вопрос о сезонной эмиграции крестьян на

⁷⁴ РГИА. Ф. 391. Оп. 4. Д. 1682. Л. 13.

⁷⁵ Там же. Л. 14.

⁷⁶ Там же. Л. 27.

⁷⁷ Там же. Ф. 403. Оп. 2. Д. 227. Л. 2.

заработки в Аргентину был поднят в Обществе "Русское Зерно" по инициативе некоего купца Левицкого, который и предложил по примеру Италии отправлять крестьян зимой на заработки, обещая при этом содействовать в трудоустройстве всех прибывших крестьян⁷⁸. С.Н. Кази, председатель комиссии, представил проект председателю Совета министров В. Н. Коковцову и министрам (иностраннных дел, внутренних дел, торговли и промышленности и др.), отмечая, «что для более успешного осуществления этого дела, желательна дарование, для имеющих отправиться крестьян в Аргентину, той же паспортной льготы, которая действующим законодательством представлена крестьянам, отправляющимся на заработки, через нашу западную сухопутную границу»⁷⁹. Министры, по словам Кази, отнесли к докладу «с полным интересом и вниманием». Общество планировало отправить первую партию крестьян в Буэнос-Айрес уже осенью 1912 г. на пароходе, отплывавшем из Одессы, в связи с чем требовалось быстрое решение паспортного вопроса. Однако Министерство внутренних дел отказало «Русскому зерну» в предоставлении паспортной льготы для рабочих, объяснив это тем, что «запоздалый приезд русских поставит их, конечно, в положение гораздо более невыгодное по сравнению с приехавшими к началу сельско-рабочего сезона»⁸⁰. Инициатива комиссии не нашла поддержки у власти, и вскоре, в декабре 1912 года, Аргентинская комиссия была закрыта.

Таким образом, можно констатировать, что российское правительство недооценивало бедственного положения русских эмигрантов в Южной Америке. Более того оно не шло на уступки в вопросе отмены паспортных пошлин для эмигрирующих в латиноамериканские страны, решение которого могло бы поспособствовать упорядочиванию эмиграции. Положение русских подданных в Аргентине находилось на приемлемом уровне, чего нельзя сказать об эмигрировавших в Бразилию. В материалах РГИА было найдено

⁷⁸ РГИА. Ф. 403. Оп.2. Д. 227. Л.5.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. Д. 229. Л. 10.

донесение российского консула в Рио-де-Жанейро Ф. В. Пташника от 4 февраля 1913 г, в котором он просил Департамент личного состава и хозяйственных дел Министерства иностранных дел «обратить серьезное внимание на эмиграцию из России в Бразилию и поддержать ... ходатайство о запрещении таковой русским правительством»⁸¹. «За истёкший январь месяц и первые дни сего февраля императорское консульство буквально осаждалось разочарованными Бразилией русскими эмигрантами, находившимися на краю гибели и умолявшими об отправлении их на родину»⁸² – писал консул.

§2. Проблема установления прямого пароходного сообщения между Латинской Америкой и Российской империей.

Рассмотрение вопроса об отмене паспортных пошлин не было единственной попыткой облегчить ход эмиграции российских граждан в страны Латинской Америки. Помимо этого, остро стоял вопрос о создании прямых пароходных линий между южноамериканскими и российскими портами, в частности, между Одессой и Буэнос-Айресом.

При исследовании материалов РГИА была обнаружена «Записка императорского посланника в Бразилии и Аргентине об учреждении правильных пароходных сообщений между Одессой и Буэнос-Айресом»⁸³ от 1906 г. Э. Г. Путятова, использовавшая данный документ в своей работе⁸⁴, отмечала, что автором записки являлся российский посланник в Южной Америке А. Н. Шпейер, однако этого не может быть, так как в 1904 г. он был переведен на службу в Персию. Следовательно, автором являлся М. Э. Прозор, занимавший пост посланника России в южноамериканских странах в период с

⁸¹ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 625. Л. 2об.

⁸² Там же. Л. 2.

⁸³ Там же. Ф. 391. Оп. 3. Д. 422. Л. 19-28.

⁸⁴ *Путятова Э. Г.* Роль пароходных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX - начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2009. № 2. С. 281-287.

1905 по 1909 годы. Записка, хранящаяся в РГИА, является копией; оригинал, как следует полагать, находится в Архиве внешней политики Российской империи. В своём послании М. Э. Прозор приводит статистические данные о количестве прибывших в Аргентину российских подданных, отмечая ежегодный рост количества русских эмигрантов: в 1904 г. прибыло 4.393 русских (3,5 % всей заморской эмиграции), в 1905 г. – 10.078 (5,7 %), в 1906 г. ожидалось удвоение показателей прошлого года (по прогнозам, 8 – 8,5 %) ⁸⁵. По данным посланника, перевоз русских подданных приносил иностранным пароходным компаниям приблизительно 300 тыс. руб. в год. Он также сообщает о планах одного датского предприятия, как только будет отменена паспортная пошлина, «учредить такое прямое сообщение, по-видимому, с исходным пунктом в Либаве, причем рейсы совершались бы 4-мя пароходами под аргентинским флагом» ⁸⁶. Поэтому он считает необходимым, в целях сохранения контроля над эмиграцией за Россией, освободить от уплаты пошлины тех, кто отправляется на заработки на русских пароходах.

Позже, в 1912 г., интерес к установлению пароходного сообщения между Латинской Америкой и Российской империей проявило подконтрольное правительству судоходное общество «Добровольный флот». Комитет общества командировал в Южную Америку своих представителей: Д. Д. Росса и В. Н. Китаева. Информация об этом содержится в том числе и в фонде Общества "Русское зерно" РГИА ⁸⁷. Каковы были цели командировки? Во-первых, изучение вопроса о налаживании прямой торговли между Россией и латиноамериканскими странами, без участия в этом европейских посреднических портов. Во-вторых, по записям Дж. Росса, «найти такие элементы, которые гарантировали бы возможность создать пароходное движение “Добровольного флота” между портами Чёрного моря и Южной Америкой» ⁸⁸. По данным командированных, у всех европейских стран, кроме

⁸⁵ РГИА. Ф. 391. Оп. 3. Д. 422. Л. 19.

⁸⁶ Там же. Л. 20.

⁸⁷ Там же. Ф. 403. Оп. 2. Д. 228.

⁸⁸ Там же. Л. 103.

России и Турции, были организованы прямые пароходные сообщения со странами Латинской Америки. Миссия «Доброфлота» завершилась успехом. Например, в результате переговоров с бразильским правительством был подписан договор, по которому привилегия на перевоз колонистов из России предоставлялась «Добровольному флоту». Из документа, найденного в РГИА⁸⁹, становится ясна суть привилегии:

- «За известное число пассажиров, удовлетворяющих требованиям, предъявляемым к иностранным колонистам, правительство уплачивает пароходному предприятию стоимость пароходных»⁹⁰;
- Привилегия предоставлялась правительством Бразилии лишь одному лицу или обществу на целую страну.

Срок первого договора истекал первого января 1913 г. Конечно, организовать в столь быстрый срок пароходное сообщение было невозможно. «Представители “Добровольного Флота” отдавали себе ясный отчёт в том, что практического применения эти договоры иметь не будут, и что главнейшее их значение – служить формальным доказательством результатов, достигнутых благодаря предварительному изучению дела и переговорам с представителями бразильского правительства» – сообщало правление «Добровольного флота» в ответ на отношение Отдела торгового мореплавания⁹¹.

При исследовании документов было обнаружено, что одновременно с этим шли переговоры между директором аргентинского Переселенческого управления Сигоррагой и г-ном Левицким, упомянутом в первом параграфе данной главы. Поверенный в делах России в Аргентине и Бразилии Е. Ф. Штейн в «Донесении относительно эмиграции русских подданных в Южную Америку»⁹², датированном 7 сентября 1912 года, сообщает следующее: «вверенное ему (Сигорраге) управление берет на себя помещение на работы

⁸⁹ РГИА. Ф. 95. Оп. 6. Д. 1897.

⁹⁰ Там же. Л. 127.

⁹¹ Там же. Л. 128.

⁹² Там же. Оп. 18. Д. 619.

до 10.000 русских рабочих, которые были бы доставлены нашими пароходами»⁹³. Одновременно с этим Переселенческое управление выдвигало ряд требований к будущим эмигрантам: они должны были быть русскими или представителями любой другой европейской национальности, послушными, дисциплинированными. Е. Ф. Штейн, обсуждавший с аргентинскими официальными лицами данный вопрос, отмечает, что «все особенно настаивали на том, чтоб русские пароходы не привозили им евреев, анархистов, политически неблагонадежных и людей с явно преступным прошлым», одним словом, аргентинцы боялись, что Россия с помощью эмиграции будет избавляться от разного «негодного и беспокойного элемента»⁹⁴.

Таким образом, на основе материалов Российского государственного исторического архива, связанных с проблемой установления прямого паромного сообщения между Российской империей и Южной Америкой, можно сделать вывод, что решение данного вопроса являлось желательным для обеих стран. Россия после организации прямого сообщения смогла бы взять под свой контроль дело по перевозке русских эмигрантов, сохраняя при этом в пределах государства около миллиона рублей ежегодно, которые до этого уходили на счета иностранных паромных и железнодорожных компаний. Вдобавок к этому, могла быть также начата прямая торговля с этими странами, совершаемая до этого исключительно через посредников. Южноамериканские страны, в таком случае, получили бы то, что было им так необходимо: приток рабочей силы как на временной, так и на постоянной основе. Однако в ходе исследования было обнаружено письмо неназванного русского консула в Антверпене, который, излагая своё мнение по вопросу организации паромных линий, писал, что «таковые были бы желательны с точки зрения эмигрантов, но оказались бы убыточными для паромных компаний, ибо на передвижение эмигрантов можно рассчитывать только

⁹³ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 619. Л. 2.

⁹⁴ Там же. Л. 5.

перед началом и по окончании полевых работ в Аргентине и только в один конец»⁹⁵. Более того, искусственное внезапное увеличение русской сезонной эмиграции при помощи специальных пароходов, по его мнению, могло вызвать понижение заработной платы, что стало бы сильным ударом для эмигрантов⁹⁶. К сожалению, как следует из материалов РГИА, прямое пароходное сообщение между Российской империей и государствами Латинской Америки так и не было установлено.

§3. Деятельность Русской Православной Церкви на территории южноамериканских стран.

Одним из учреждений на территории Латинской Америки, помогавшим русским эмигрантам в процессе адаптации их в новой среде, была Русская православная церковь.

Первая православная церковь на всем южноамериканском материке была открыта в 1889 году. Она была причислена к российской дипломатической миссии и носила временный характер. Располагалась в частном доме по улице Талькауано, 1032⁹⁷. Первым настоятелем церкви был священнослужитель Михаил Иванов⁹⁸. Однако уже в марте 1891 года на его место был назначен протоиерей Константин Гаврилович Изразцов⁹⁹, имя которого неразрывно связано с историей зарождения и развития православной общины в Латинской Америке вплоть до его смерти в 1952 году. Именно благодаря К. Г. Изразцову мы можем узнать о жизни православного прихода в начале XX века: он ежегодно (вплоть до 1914 г.) высылал на родину «Обозрения церковно-религиозной жизни православной общины в Аргентине», где рассказывал о событиях, происходивших в жизни паствы, и

⁹⁵ РГИА. Ф. 95. Оп. 18. Д. 618. Л. 6.

⁹⁶ Там же. Л. 60б.

⁹⁷ СССР (Россия) – Аргентина: Страницы истории, 1885-1986: Документы и материалы. - М., 1990. С. 25-26.

⁹⁸ Там же. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 169. Д. 2321. Л. 1.

⁹⁹ Там же. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 96. Д. 159. Л. 6.

отчитывался о финансовом положении церкви¹⁰⁰. Также им была написана «Краткая историческая справка о церкви в Буэнос-Айресе»¹⁰¹, в которой представлены основные факты из истории общины, подкрепленные данными о финансах. Все эти документы представлены в материалах РГИА.

В состав общины кроме русских входили православные различных национальностей: далматинцы, сербы, черногорцы, греки, румыны, сирийцы и арабы. Всего, по информации настоятеля, около тысячи человек только в Аргентине. В связи с тем, что паству смущал временный характер церкви, К. Г. Изразцов занялся поиском средств для постройки первого православного храма в Южной Америке. В письме на имя министра финансов С. Ю. Витте он просит помочь в решении данной проблемы, чтобы «упрочить навсегда дело православия в отдалённой Южной Америке»¹⁰². Чуть более чем через 2 недели, 17 августа 1897 г., он обращается к обер-прокурору Святейшего синода К. П. Победоносцеву с просьбой дозволить «открыть подписку на этот предмет при газете «Новое время» и посодействовать в получении необходимого разрешения со стороны Министерства внутренних дел. Всего на постройку храма по смете архитектора А. Кристоферсена недоставало около 17.000 рублей, которые при помощи благотворителей были собраны в кратчайшие сроки (5 тыс. из них пожертвовал лично Николай II, что показывает заинтересованность в расширении влияния православной церкви в мире среди высших лиц Российской империи)¹⁰³. Уже 6 декабря 1898 г. был заложен первый камень в фундамент будущего Свято-Троицкого храма. В 1900 г. еще недостроенный храм был передан в ведение Синода¹⁰⁴. Строительство было закончено в начале 1901 г., а 23 сентября он был освящен в присутствии президента Аргентинской Республики Хулио Роки и российских дипломатов

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 185. Д. 5742; Там же. Оп. 189. Д. 8052. и др.

¹⁰¹ Там же. Ф. 797. Оп. 96. Д. 159.

¹⁰² Там же. Ф. 1574 (Победоносцев Константин Петрович). Оп. 2. Д. 160. Л. 2-3.

¹⁰³ Там же. Л. 4.

¹⁰⁴ Там же. Ф. 796. Оп. 181. Д. 3195. Л. 2об.

Как следует из первого параграфа данной главы, православные, в частности русские подданные, были расселены по всей территории Аргентины, что вызывало некоторые проблемы в деятельности церкви. В итоге К. Г. Изразцову приходилось совершать разъезды по стране и совершать богослужения на местах. Один священник физически не мог удовлетворить духовные потребности всех желающих, так как «число поездок с каждым годом увеличивается вместе с приливом новых эмигрантов»¹⁰⁵. Во время этих поездок служба в Буэнос-Айресе останавливалась. Пока церковь имела временный характер, это было не так фатально, однако остановка богослужений в единственном православном храме в Южной Америке «несомненно будет производить невыгодное впечатление на окружающее православное население и вызывать неблагоприятные толчки со стороны инославных»¹⁰⁶. В связи с этим К. Г. Изразцов просит дополнить штат церкви учреждением должности второго священника, отмечая, что знание претендентом на должность арабского языка, могло бы с успехом повлиять на распространение православия среди местных арабов.

Особый интерес представляет история православной общины, проживавшей на севере Аргентины, в провинции Мисьонес, где располагались колонии Трес-Капонес и Асара. В материалах РГИА представлен ряд дел, в которых содержится информация о жизни православных русских подданных, полученная из писем настоятеля православного храма в Буэнос-Айресе. В этих землях с 1900 года начинают поселяться австрийские колонисты из Галиции и Буковины. К 1907 году там проживало «около 600 семейств униатов, более 400 семейств поляков-католиков и 18 семейств православных»¹⁰⁷. По приезде в эту колонию, К. Г. Изразцов провел службу для местных, на которой присутствовало около 150

¹⁰⁵ РГИА. Ф. 1149. «Государственный совет Департамент законов». Оп. 13. Д. 45.

¹⁰⁶ Там же. Л. 3об.

¹⁰⁷ Там же. Ф. 797. Оп. 96. Д. 216. Л. 3.

человек. Несмотря на большую численность униатской общины, им так и не прислали священника. В связи с этим, некоторая часть из них решила перейти под крыло православия с условием, что в местную часовню будет направлен православный священник¹⁰⁸. О назначении особого священника для православных колонистов в Мисьонесе К. Г. Изразцов просил позднее, в 1908 году, ссылаясь на необходимость закрепления успеха православной веры в этом месте (в итоге эту должность получил иеромонах Тихон)¹⁰⁹.

Активная миссионерская деятельность К. Г. Изразцова насторожила местное католическое население и вызвала сопротивление со стороны администратора колонии Белостоцкого. Первым шагом к эскалации конфликта со стороны администрации стал запрет на проведение богослужения из-за того, что большое скопление людей станет причиной быстрого распространения заболеваний. Только после того, как православные пожаловались губернатору, часовня была вновь открыта. Местные иноверцы пытались переманить православных в свою веру, заявляя, что Россия всегда была католической страной, и только Пётр I сделал её православной. Также совершались попытки дискредитировать К. Г. Изразцова. «Заявляли, что я еврей и выкрест, ношу бороду и усы “як жид”» - пишет он в письме митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию¹¹⁰.

Новый виток противостояния между общиной и администрацией случился в 1912 г., когда два православных прихожанина в пьяном виде пытались оскорбить местного учителя. Полиция попыталась задержать дебоширов, однако единоверцы их отстояли, что привело к усугублению ситуации. Комиссар полиции, узнав о произошедшем, приказал арестовать виновных и еще 4 «наиболее твердых защитников православия»¹¹¹. Их обвинили в сопротивлении власти, а отца Тихона в возбуждении и призыву их к неповиновению. Аресты навели панику среди православных, все они

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 78. Д. 103. Л. 5.

¹⁰⁹ Там же. Ф. 796. Оп. 189. Д. 7999. Л. 36.

¹¹⁰ Там же. Ф. 797. Оп. 96. Д. 216. Л. 8.

¹¹¹ Там же. Оп. 82. Д. 669. Л. 1.

утверждали, что «инцидент с пьяными был только предлогом и удобным случаем, чтобы разбить гнездо шизматиков»¹¹². По мнению К. Г. Изразцова, «по православию хотели нанести сильный удар, а если возможно, то и совсем покончить с ним, удалив священника; тогда, мол, православные поневоле пойдут в униатскую церковь»¹¹³. Последняя, что интересно, после перехода части униатов в православную церковь решила всё же отправить в Трес-Капонес пастыря, так что на момент повествования в колонии насчитывалось сразу два униатских священника. Администратор Белостоцкий от имени постороннего лица отправил в газету «La Nación» телеграмму-корреспонденцию, в которой описывал всё произошедшее, как акт восстания и неповиновения властям, называя главным виновником произошедшего отца Тихона. По его мнению, раньше колонисты были трудолюбивы и жили спокойно, а с переходом в православную веру «стали пьяницами, нарушителями закона и непослушными властям»¹¹⁴, объясняя это излишним покровительством К. Г. Изразцова. Последний, узнав об арестах, экстренно отправился к губернатору, чтобы разъяснить ему, что православные не бунтари и не мятежники, а всё произошедшее – результат личного конфликта между отцом Тихоном и администратором Белостоцким. Как итог, задержанные уже на следующий день были отпущены. Выяснилось, что отца Тихона обвиняли не только в подстрекательстве колонистов к неповиновению властям, но и «в клевете на полицию по поводу одного преступления (убийства колониста Гаврыша), и укрывательстве этого преступления»¹¹⁵. Все три дня, проведенные под арестом, он подвергался как всевозможным оскорблениям, так и телесным истязаниям. К. Г. Изразцов просит Святейший синод о немедленном переводе отца Тихона в Бразилию или же о его возвращении в Россию. В итоге было принято решение дать ему временный отпуск с последующим переводом на службу во вновь образующуюся

¹¹² РГИА. Ф. 797. Оп. 82. Д. 669. Л. 2.

¹¹³ Там же. Л. 2об.

¹¹⁴ Там же. Л. 3.

¹¹⁵ Там же. Оп. 83. Д. 1. Л. 1.

православную русскую колонию в Бразилии – Кампинас. На место Тихона в колонии Трес-Капонес был назначен иеродиакон Почаевской Лавры Феодосий, с рукоположением его во иеромонаха.

В начале XX в. также формировалась православная община в Бразилии, большую часть из которой составляли православные сирийцы. При исследовании фондов РГИА был обнаружен доклад иеромонаха Германа Шехадии, являвшегося священником православной церкви при российской миссии в Южной Америке, на имя митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония. В докладе отец Герман просит митрополита оказать содействие в сборе денежных средств на построение православного храма в Бразилии. Герман Шехадия писал: «Будет ли слишком смело просить Вас быть посредником в испрошении пособия у Его Величества нашего Августейшего Императора, усердие которого к делам благочестия столь известно? Или же, может быть, Ваше величие предпочитает разрешить мне объехать Россию для сбора подаяний, которые наши братья будут иметь щедрость пожертвовать для этой цели?»¹¹⁶. К. Изразцов, комментируя просьбу отца Германа, отмечал, что обществу из православных сирийцев в Рио-де-Жанейро за короткий срок своего существования удалось собрать необходимую сумму для покупки земли для построения храма, однако дело не продвинулось далее, так как все дальнейшие пожертвования, за вычетом средств на содержание временной церкви, отец Герман обращал в личное пользование¹¹⁷. К предполагаемой поездке иеромонаха Шехадии в Россию протоиерей Изразцов относился скептически: отцу Герману для поездки по стране пришлось бы, вследствие незнания никакого другого языка, кроме арабского, нанять переводчика, а это привело бы к увеличению расходов вдвое¹¹⁸. Святейший синод, принимая во внимание «отсутствие единодушия в церковно-религиозных делах среди православных арабов Бразилии, частный характер общества, на имя которого

¹¹⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 5390. Л. 6об.

¹¹⁷ Там же. Л. 3об-4.

¹¹⁸ Там же. Л. 4об.

зарегистрирован земельный участок, предназначенный под постройку церкви», решил оставить ходатайство отца Германа без рассмотрения¹¹⁹.

Подводя итоги, следует отметить, что роль Русской православной церкви в процессе адаптации российских эмигрантов в странах Латинской Америки неоспоримо велика. В процессе исследования материалов РГИА был обнаружен целый пласт документов, связанных с деятельностью Русской православной церкви в южноамериканских государствах. Из них следует, что главной проблемой для осуществления деятельности явилось неравномерное расселение православных в регионе. В связи с этим встал вопрос о необходимости постройки новых церквей в местах скопления православного элемента. Другой проблемой было неприятие к православным российским эмигрантам со стороны администраций колоний, однако все противоречия удавалось урегулировать при помощи аргентинского правительства, которое гарантировало право на свободу вероисповедания в своей стране.

¹¹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 184. Д. 5390. Л. 13об.

Заключение

Материалы РГИА позволяют сделать вывод, что в начале XX в. произошел коренной пересмотр взглядов Российской империи на отношения с латиноамериканскими государствами.

Необходимость в поиске новых рынков сбыта для российских товаров, возникшая в связи с промышленным подъемом 1906-1913 гг., а также возросший спрос на латиноамериканское сырье обусловили рост заинтересованности России в укреплении и развитии торгово-экономических связей со странами региона. Основной проблемой оставался посреднический характер торговли между государствами: материалы РГИА показывают, что господство в этом вопросе принадлежало немецким торговым посредникам.

Для того, чтобы наладить прямую торговлю России со странами Латинской Америки, необходимо было в первую очередь организовать пароходное сообщение между государствами, что и было предложено сделать отечественным пароходным компаниям российским правительством. Эта инициатива встретила поддержку в торгово-промышленных кругах, однако, как показывают документы, хранящиеся в РГИА, она не была реализована по двум причинам. Во-первых, российские пароходные общества, боясь крупных убытков, отказывались приступать к учреждению линий без правительственных субсидий, которые так и не были выделены. Во-вторых, инициатива России встретила отпор со стороны иностранных пароходных компаний, которые всячески противились появлению новых конкурентов.

Проект пароходной линии, разрабатываемый «Добровольным флотом», также предусматривал перевозку русских подданных, эмигрирующих в страны Латинской Америки. Если бы прямое сообщение между государствами всё-таки удалось учредить, то это способствовало бы упорядочиванию эмиграционного потока, усилившегося на волне неурожая начала XX в. Россия смогла бы взять под свой контроль перевозку российских эмигрантов, сохраняя при этом ежегодно в пределах государства около миллиона рублей.

Проблема, связанная с деятельностью Русской православной церкви в странах Южной Америки, также нашла отражение в материалах РГИА. Данные, полученные при исследовании документов, позволяют сделать вывод о том, что эта религиозная организация сыграла большую роль в процессе адаптации в новой среде российских подданных, эмигрировавших в государства Латинской Америки.

Расширение российского дипломатического и консульского представительства в странах региона в период с 1900 по 1914 гг. свидетельствовало о выделении российско-латиноамериканских отношений в отдельное направление внешней политики Российской империи.

Таким образом, материалы РГИА позволяют расширить и дополнить имеющиеся представления отечественных историков не только о характере российско-латиноамериканских отношений в указанный период, но и о конкретных действиях, предпринимаемых различными российскими министерствами и ведомствами при практической реализации контактов.

Список источников и литературы

I. Источники

Неопубликованные источники

Российский государственный исторический архив:

1. Ф. 23 (Министерство торговли и промышленности).

Оп. 8 (1881-1918 гг.). Д. 63 (О заключении торгового соглашения с Аргентиной).

Оп. 11 (1901-1918 гг.). Д. 61 (Донесения российского консула в Рио-де-Жанейро об установлении прямых морских рейсов с Бразилией); Д. 209 (Донесение консула в Аргентине об экономическом положении, о торговле и судоходстве).

Оп. 17 (1895-1917 гг.). Д. 110 (О приглашении России к участию на Международной выставке сухопутных перевозных средств и железнодорожных сообщений и Международной земледельческой выставке в Буэнос-Айресе в 1910 году).

Оп. 24 (1882-1917 гг.). Д. 1044 (Переписка с Министерством иностранных дел о заключении торгового договора с Бразилией).

2. Ф. 95 (Отделы торгового мореплавания и торговых портов Министерства торговли и промышленности).

Оп. 6 (1908-1911 гг.). Д. 1329 (Об организации пароходной выставки в Аргентине); Д. 1897 (Об установлении пассажирско-грузовых рейсов в Аргентину).

Оп. 8 (1841-1918 гг.). Д. 1124 (Сведения о количестве эмигрировавших из России в Аргентину и Бразилию).

Оп. 18 (1856-1918 гг.). Д. 618 (Письмо русского консула в Антверпене в Министерство иностранных дел об экономическом значении сезонной

эмиграции русских крестьян в Аргентину. Копия); Д. 619 (Выписка из донесения русского поверенного в делах в Буэнос-Айресе от 7 марта 1912 года об эмиграции из России в Южную Америку); Д. 625 (Выписка из отношений русского консульства в Рио-де-Жанейро в Департамент личного состава и хозяйственных дел Министерства иностранных дел о тяжелом положении русских эмигрантов в Бразилии).

3. Ф. 111 (Северное пароходное общество).

Оп. 1 (1875-1917 гг.). Д. 182 (Об эмиграции русских подданных и отправке русских крестьян в отхожий промысел в Южную Америку).

4. Ф. 391 (Переселенческое управление МВД).

Оп. 3 (1906-1909 гг.). Д. 422 (Об установлении регулярного пароходного сообщения между Одессой и Буэнос-Айресом).

Оп. 4 (1910-1912 гг.). Д. 1682 (О положении русских эмигрантов в Бразилии).

5. Ф. 400 (Кустарный музей Министерства земледелия).

Оп. 1 (1880-1917 гг.). Д. 47 (Переписка музея об устройстве в Аргентине выставки и склада кустарных изделий).

6. Ф. 403 (Общество «Русское зерно»).

Оп. 2 (1908-1917 гг.). Д. 227 (Протокол заседания комиссии по отправке крестьян в Аргентину); Д. 228 (Об отправке крестьян в Аргентину на заработки, а также переводы донесений о положении эмигрантов); Д. 229 (О выдаче эмигрирующим в отхожий промысел крестьянам льготных заграничных паспортов).

7. Ф. 473 (Церемониальная часть Министерства императорского двора).

Оп. 2 (1888-1916 гг.). Д. 1188 (О приемной аудиенции у Императора вновь назначенному при дворе уругвайскому посланнику Г. Гарабелли).

8. Ф. 796 (Канцелярия Синода).

Оп. 169 (1888 г.). Д. 2321 (О назначении священника Иванова настоятелем при вновь открытой посольской церкви в Аргентине).

Оп. 184 (1903 г.). Д. 5390 (О венчании браков православных арабов в Бразилии и о постройке православного храма в этой стране).

Оп. 181 (1900 г.). Д. 3195 (О передаче православного храма в Буэнос-Айресе в ведение Синода).

Оп. 185 (1904 г.). Д. 5742 (Обозрения церковно-религиозной жизни православной общины в Аргентине за 1903г.).

Оп. 189 (1908 г.). Д. 7999 (О назначении особого священника для православных колонистов в Аргентине); Д. 8052. (Обозрения церковно-религиозной жизни православной общины в Аргентине за 1907 г.).

9. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода).

Оп. 78 (1908 г.). Д. 103 (О присоединении Изразцовым к православию униатов с севера Аргентины).

Оп. 82 (1912 г.). Д. 669 (Сведения о церковной жизни в колонии Трес-Капонес в Аргентинской республике).

Оп. 83 (1913 г.). Д. 1 (Об аресте иеромонаха Тихона за антиправительственную агитацию в колонии Трес-Капонес).

Оп. 96 (1799-1918 гг.). Д. 159 (Краткая историческая справка о церкви в Буэнос-Айресе); Д. 216 (Донесение священника Изразцова о посещении им православных эмигрантов в Мисьонесе).

10. Ф. 933 (Дурново Александр Владимирович, инженер путей сообщения).

Оп. 1 (1838-1914 гг.). Д. 45 (Хроника внутренней жизни Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Вест-Индии, Канады, Колумбии, Мексики, Парагвая, Перу, США, Уругвая, Чили, Эквадора за 1890-1905 гг..).

11. Ф. 1149 (Государственный совет Департамент законов).

Оп. 13 (1899-1906 гг.). Д. 45 (Об учреждении должности второго священника при Императорской миссии в Буэносе-Айресе).

12. Ф. 1276 (Совет министров).

Оп. 8 (1912 г.). Д. 448 (О масштабах эмиграции из России в страны Южной Америки).

13. Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД).

Оп. 188 (1900-1917 гг.). Д. 28 (О разрешении общего собрания немцев, проживающих в России и желающих эмигрировать в Аргентину).

14. Ф. 1329 (Именные указы и «высочайшие» повеления Сенату).

Оп. 1 (1704-1917 гг.). Д. 934 (Именные указы с апреля по июль 1895 года).

15. Ф. 1405 (Министерство юстиции).

Оп. 543 (1901-1906 гг.). Д. 1232 (О составлении заключения Министерством юстиции по возбужденному Министерством иностранных дел вопросу о заключении с Аргентиной конвенции о наследствах).

16. Ф. 1409 (Собственная его императорского величества канцелярия).

Оп. 6 (1894-1917 гг.). Д. 1180 (Об учреждении консульских установлений в Аргентине и Бразилии).

17. Ф. 1424 (Карты, планы и чертежи учреждений, ведавших промышленностью и торговлей).

Оп. 1 (1737-1918 гг.). Д. 307 (Политическая и экономическая карта Бразилии, изданная Бразильской торговой миссией).

18. Ф. 1574 (Победоносцев Константин Петрович).

Оп. 2 (1848-1905 гг.). Д. 160 (О состоянии православной церкви в Аргентине, строительстве архитектором Кристоферсеном по проекту-эскизу Преображенского М.Т. православного храма в Буэнос-Айресе).

Опубликованные источники

СССР (Россия) – Аргентина: Страницы истории, 1885-1986: Документы и материалы. - М.: Политиздат, 1990. 335 с.

II. Литература

Статьи

1. *Ганелин Р. Ш.* Попытки развития экономических связей между Россией и Латинской Америкой в конце XIX - начале XX в. // Монополии и иностранный капитал в России. - М.; Л., 1962. С. 315-358.
2. *Дик Е. Н.* Православие на Ла-Плате (конец XIX - первая половина XX в.) // Латинская Америка. 1991. № 8. С. 86-89.
3. *Мосейкина М. Н.* Отец Феодосий - архиепископ Сан-Паульский и Всей Бразилии // Латинская Америка. 2000. № 7. С. 69-74.
4. *Путятова Э. Г.* Роль пароходных компаний в транспортировке российских эмигрантов в Южную Америку (конец XIX - начало XX в.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2009. № 2. С. 281-287.
5. *Путятова Э. Г.* Русская церковь в Буэнос-Айресе // Латинская Америка. 2007. № 11. С. 78-88.
6. *Сизоненко А. И.* Россия и Латинская Америка: от признания к дипломатическим отношениям (вторая половина XIX – начало XX века) // Новая и новейшая история. 2011. № 6. С. 163-169.
7. *Сизоненко А. И.* Становление дипломатических отношений России со странами Южной Америки и Мексикой // Латинская Америка. 1983. № 5. С. 61-73.
8. *Сизоненко А. И.* 100 лет отношений России и Аргентины // Латинская Америка. 1985. № 10. С. 74-81.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1. *Путятова Э. Г.* Русско-аргентинские отношения к. XIX – нач. XX вв.: Дис. ... канд. ист. наук. - Л., 1989. 195 с.

2. *Стрелко А. А.* Украинская трудовая эмиграция в странах Латинской Америки (конец XIX - начало XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Киев, 1973. 22 с.
3. *Улевичус П. В.* Эмиграция трудящихся Литвы в Южную Америку, 1909-1940: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Вильнюс, 1962. 16 с.

Монографии

1. *Королев Н. В.* Страны Южной Америки и Россия (1890—1917 гг.). - Кишинев: Штиинца, 1972. 180 с.
2. *Стрелко А. А.* Славянское население в странах Латинской Америки (Исторический очерк). - Киев: Наукова думка, 1980. 142 с.